

Литература

1. Вабішэвіч, А. М. Асвета ў Заходняй Беларусі (1921-1939) / А. М. Вабішэвіч. — Брэст : БрДУ, 2004. — 115 с.
2. Вабішэвіч, А. М. Гісторыя культуры Заходняй Беларусі: вучэб. метад. дапаможнік / А. М. Вабішэвіч. — Брэст : БрДУ, 1997. — 33 с.
3. Зинькевич В. «Несвядомая» история Белой Руси. М.: Книжный мир, 2017. — 426 с.
4. Тэатральная Беларусь: Энцыклапедыя: У 2 т. — Мінск : БелЭн, 2003. — Т. 2. — 568 с.
5. Царук, Н. А. Тэатральная дзейнасць у Заходняй Беларусі / Н. А. Царук // Беларускі гістарычны часопіс. — 2002. — № 5. — С. 60-67.

В работе рассматривается деятельность различных театральных коллективов на территории Западной Белоруссии в 1920-1930-х гг. Также освещается проблема полонизации театрального искусства и невозможности создания белорусского национального театра в связи с политикой полонизации населения «Восточных Краин».

УДК 94 (430)

БЕЛОРУССКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГЕРМАНИИ В XX ВЕКЕ

И. Д. ПОПОВ

*Вологодский государственный университет,
г. Вологда, Россия*

Региональный расклад в истории Германии традиционно являлся очень влиятельным фактором её политического развития. Многовековое существование в виде раздробленных государственных образований исторически сказывалось и на региональных различиях, и на значении отдельных земель даже в условиях объединённой страны. Осмысление значительного влияния германских регионов на общенациональную политику происходит и на постсоветском пространстве [1]. Огромный вклад в разработку истории отношений центральных и земельных властей Германии внесли белорусские учёные.

Наиболее исследованный сюжет белорусской историографии региональной политики Германии XX в. — развитие федерализма в годы Веймарской республики. Крупнейшим специалистом по этому вопросу является минский историк О. Г. Субботин, опубликовавший серию работ по истории веймарского федерализма и отдельных земель в межвоенный период. Итогом его исследований стала докторская диссертация по трансформации федеративных отношений в Веймарской республике [2]. Сами эти отношения учёный характеризует как «бюрократический» и «унитарный» федерализм, пришедший на смену династическому и «гегемоническому» федерализму кайзеровского рейха [2, с. 4]. При этом отношения между центром и регионами, как полагает исследователь, характеризовались высокой степенью политизации, а региональная элита нередко использовала земельные институты для оппозиционной борьбы. Причиной несостоятельности веймарского федерализма историк считает «конструктивные недостатки и неспособность правящих элит страны установить баланс центростремительных и центробежных сил». Поэтому федеративное устройство, по его мнению, не только не стало национальной идеей, но и превратилось в «фактор дестабилизации», «инструмент поощрения партикуляризма»,

источник политического кризиса, что в результате закономерно привело к ликвидации демократических институтов [2, с. 7].

С несколько иной оценкой веймарского федерализма выступает витебский историк В. А. Космач. Он рассматривает «разумный федерализм» Веймарской республики как компромисс между унитаристами и федералистами, отвечавший на вызовы сепаратистских движений [3, с. 57]. Наиболее активно сепаратистские настроения, по мнению автора, проявлялись в Баварии, на левом и правом берегах Рейна, а также в ряде региональных отделений партии Центра и Баварской народной партии [3, с. 33-35]. Обращает внимание В. А. Космач и на становление Баварской советской республики, подчёркивая, что причинами её краха стали авантюризм анархистов и расстрелы заложников, отвратившие население от левых политиков, в результате чего Бавария превратилась в оплот правых сил (в том числе нацистов) [2, с. 46-47].

Также сильной стороной белорусской историографии региональной политики Веймарской республики является достаточно глубокое исследование отдельных регионов, которому не уделяли должного внимания как советские историки, так и исследователи постсоветских республик. По мнению О. Г. Субботина, наиболее проблемными отношения у центральных властей были с Пруссией и Баварией. Гегемоническое положение Пруссии создавало трудности в управлении всей республикой и препятствовало модернизации её политической и административно-территориальной системы [2, с. 5, 22-23]. Бавария же, в свою очередь, проводя «партикуляристский курс государственно-абсолютистского бюрократизма» антиреспубликанского и антицентралистского характера, поставила страну на грань гражданской войны и лишь после 1924 г. отказалась от политической обструкции и перешла к политике парламентской защиты Веймарской конституции в части прав земель [2, с. 5, 23].

Отдельно О. Г. Субботин останавливается на рейнском сепаратистском движении, к которому последний раз обращались ещё советские историки. Он прослеживает его эволюцию от защиты легальной государственной автономии до окончательного перехода инициативы радикалам в 1923-1924 гг., после чего движение пошло на спад. Причинами этого спада историк считает отсутствие массовой социальной базы, экономическую стабилизацию, вывод французских войск, прекращение поддержки со стороны Франции, противодействие сепаратизму со стороны Великобритании, отказ партии Центра от нелегальных методов борьбы и формирование широкой правительственной коалиции правых сил [2, с. 5-6, 23-24]. Возникавшие конфликты центра и регионов после Ноябрьской революции О. Г. Субботин объясняет традициями исторического генезиса, а также послевоенной и постреволюционной динамикой политических и социально-экономических процессов [2, с. 6].

Также исследователь говорит и о феномене «партийного федерализма» – расхождении политических взглядов внутри партий в центре и на местах. Подобное же положение, по его мнению, наблюдалось также в кругах высшей бюрократии и научной среды. В этой связи по инициативе регионов предпринимались попытки усовершенствовать федерализм, однако экономический кризис и непреодолимые разногласия не позволили реализовать эту идею [2, с. 6]. К тому же в кризисных условиях, как полагает О. Г. Субботин, центральное руководство старалось придерживаться силовых методов решения административ-

но-территориальных проблем. Наиболее ярким в этом плане событием стала рейхсэксекучия в Пруссии 1932 г., которая не просто преодолела «пруско-германский дуализм», но и положила начало полной дискредитации и ликвидации федерализма. Тем самым ещё до прихода к власти НСДАП, как полагает историк, определяющей стала «формально выраженная воля центра», которая «лишала субъекты государственного «иммунитета» [2, с. 7].

Обращение к опыту развития Пруссии предпринимает и брестский историк М. В. Стрелец. В частности, он останавливается на фигуре её первого премьер-министра после Ноябрьской революции Пауля Хирша. Исследователь подчёркивает, что правительство П. Хирша дистанцировалось от проведения подлинно социалистических мероприятий (в частности, политики социализации в высокоиндустриальных центрах) и сосредоточилось, в первую очередь, на формировании политической демократии [4, с. 30-31]. Главными вызовами для правительства П. Хирша, по мнению М. В. Стрельца, являлись последствия Версальского договора, перспективы расчленения Пруссии, сепаратизм на окраинах этой земли и борьба с монархическим наследием [4, с. 34-35]. Историк утверждает, что именно П. Хирш заложил основы устойчивого демократического развития Пруссии, продолженного его преемником Отто Брауном [4, с. 36].

Куда более фрагментарно изучена германская региональная политика после Второй мировой войны. Имеющиеся исследования, как правило, концентрируются на этапе союзнической оккупации. В 2017 г. обобщающий труд по данному периоду развития издал В. А. Космач. В работе автор обращается в том числе и к положению в отдельных регионах послевоенной Германии. В частности, раскол Германии он связывает не только с деятельностью союзников, но и с естественным культурно-историческим размежеванием регионов. Так, *Северная и Восточная Германия, по мнению историка, отличались мощным рабочим движением и в силу «пруского психологического комплекса» здесь преобладала лютеранская политическая культура, склонность к централизации, уважение к государственной и военной службе; в то время как Южная Германия являлась «зоной сепаратистских движений»* [5, с. 82].

Автор прослеживает также влияние событий в отдельных регионах восточной и западных зон оккупации на общегерманское развитие. Так, например, референдум о национализации в Саксонии 1946 г. стал точкой отсчёта огосударствления промышленного и банковского сектора на других землях советской зоны оккупации и, как следствие, – формирования в ней начал командно-административной экономики [5, с. 238]. Выборы в ландтаги земель советской зоны 1946 г., по мнению исследователя, показали недостаточное влияние СЕПГ, что подвигло советские власти взять окончательный курс на построение однопартийного диктата [5, с. 256]. Переломными были и события Берлинского кризиса. В. А. Космач подчёркивает бездарность действий советского руководства, которые, в итоге, спровоцировали рост антисоветских настроений. Помимо валютной реформы, именно «прозападные настроения многих восточных немцев», в том числе вызванные массивной пропагандой западных союзников в Берлине, исследователь считает истинными причинами блокады [5, с. 240, 246-247].

Представляя обзор положения в западных оккупационных зонах, В. А. Космач также отдельно останавливается на региональном развитии французской зоны. Историк утверждает, что в 1945-1946 гг. Франция старалась не допустить политическое единство Германии и потому придерживалась стратегии её глубокой

федерализации и недопустимости центральных немецких органов. Однако учитывая отсталость регионов своей зоны и начало поставок по плану Маршалла, Париж вынужден был скорректировать свою политику в сторону германского единства [5, с. 161, 169]. Исследователь пишет также и о том, что именно во французской зоне конфискации продовольствия и демонтаж предприятий носили масштабный характер и вызывали неприкрытое раздражение местного населения. Ещё более негативное последствие для земель французской зоны оккупации, по мнению исследователя, представляла перестройка экономики в угоду хозяйственным интересам Франции [5, с. 160-161]. Более подробно к развитию французской оккупационной зоны обращается витебская исследовательница Н. В. Величко. Она утверждает, что политика Парижа в отношении Германии преследовала цель её расчленить, именно поэтому Франция противилась свободной межзональной торговле. И только экономическая неэффективность изоляционистского курса и потребность в поставках угля и финансовой помощи, как считает автор, вынудили Париж пересмотреть данную политику [6, с. 42].

Особый вклад белорусские учёные внесли в изучение федеральной земли Бавария. Первое крупное исследование этого региона на постсоветском пространстве предпринял М. В. Стрелец в своей фундаментальной монографии, посвящённой правящей партии этого региона – Христианско-Социальному союзу (ХСС) [7]. По мнению историка, ХСС сыграл значительную роль не только в становлении конституционных основ Баварии, но и всего западногерманского федерализма [7, с. 266-271]. Особое внимание М. В. Стрелец уделяет эпохе Ф. Й. Штрауса, в годы руководства которого возрастает политическая ответственность партии не только за Баварию, но и за федеральную и европейскую политику. При этом принцип «отождествления ХСС с Баварией» по-прежнему определял специфику его подходов к узловым проблемам ФРГ. М. В. Стрелец отмечает также сопричастность партии к общегерманским достижениям во время нахождения в правящих коалициях, в том числе и обеспечении германского единства во время объединения Германии. Заслугой ХСС автор считает и бурную трансформацию Баварии из аграрного региона в передовую индустриальную и постиндустриальную землю с благоприятной социально-экономической и экологической обстановкой [7, с. 379-382]. К концу XX в. партия приобрела чёткий идеологический профиль и, помимо отстаивания конкурентной модели федерализма, отличалась жёсткими подходами к вопросам безопасности, двойного гражданства и иммиграции [7, с. 260-261, 381-382]. М. В. Стрелец отмечает, что если в период Боннской республики Бавария защищала свою самостоятельность и федерализм перед лицом центра, то в конце XX – начале XXI вв. к нему дополнились структуры Евросоюза и вызовы современной глобализации [7, с. 228-229].

При этом М. В. Стрелец категорически отвергает наличие баварского сепаратизма в ХСС. Несмотря на то, что именно Бавария являлась единственной землёй, которая отвергла Основной закон, её руководство было прямо заинтересовано в создании германской федерации, о чём свидетельствует один из лозунгов ХСС в 1949 г. – «Наше «нет» – Бонну, наше «да» – Германии» [7, с. 270-271]. Однако В. А. Космач считает сепаратизм в западногерманских землях вполне заметной угрозой. Так, баварский сепаратизм он обосновывает широким влиянием Баварской партии, которая требовала создания «самостоятельного, жизнеспособного баварского государства». Одновременно, как утверждает В. А. Космач, активизировался рейнский сепаратизм и идеи создания «независимого Рейнского

государства», поддерживаемого Ф. Тиссенем. Однако данный проект оказался нежизнеспособным ввиду дистанцирования от него К. Аденауэра [5, с. 251].

Таким образом, несмотря на фрагментарность исследований региональной политики Германии в XX веке, свойственной для всей постсоветской историографии, белорусскими учёными был заложен основательный фундамент в изучении ряда вопросов. В частности, глубоко были осмыслены проблемы федерализма Веймарской республики и развития регионов в годы союзнической оккупации. Из германских земель наибольший интерес вызывает Бавария и её влияние на федеративные отношения. Обозначенные научные разработки могут стать хорошим заделом для дальнейшего исследования иных аспектов истории региональной политики Германии для установления целостной картины влияния и значения земель во внутренней политике страны.

Литература

1. Попов, И. Д. Региональная политика Западной и Восточной Германии 1945–1990 гг. в постсоветской историографии / И. Д. Попов // Клио. — 2019. — №4. — С. 40-52.
2. Субботин, О. Г. *Трансформация веймарской модели федерализма в Германии (ноябрь 1918 - февраль 1934 г.)*: автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.03 / О. Г. Субботин. — Минск, 2015. — 46 с.
3. Космач, В. А. Германия в 1918-1919 гг.: рождение республики : монография / В. А. Космач. — Витебск: ВГУ им. П. М. Машерова, 2008. — 169 с.
4. Стрелец, М. В. Германский региональный политик Пауль Хирш на крутых поворотах истории / М. В. Стрелец // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. — 2017. — Т. 1. — № 2. — С. 20-41.
5. Космач, В. А. Германия и германский вопрос в 1945-1949 гг.: страницы истории и оценки историков: монография / В. А. Космач. — Витебск: ВГУ имени В. П. Машерова, 2017. — 338 с.
6. Величко, Н. В. Эволюция французской политики по германскому вопросу в 1945-1949 гг. // *Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки.* – 2016. – №3. – С. 35-49.
7. Стрелец, М. В. Христианско-социальный союз Баварии (ФРГ): идеология и политика / М. В. Стрелец. – Брест: Издательство БГТУ, 2004. – 410 с.

Анализируется белорусская историография региональной политики Германии в XX в. Рассматривается вклад белорусских учёных в исследование проблем Веймарского федерализма, влияния и значения Пруссии, земельного сепаратизма, регионального развития в годы союзнической оккупации, политического развития Баварии до и после Второй мировой войны.

УДК 122/129:355.41

ПРОБЛЕМА МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

С. В. ПОСТНИКОВ

*Вольский военный институт материального обеспечения,
г. Вольск, Россия*

Фрагментарные попытки понять сущность материального обеспечения армии в отечественной культуре мы видим уже у русских летописцев, в рассуждениях великих князей и первых царей. Однако подлинное понимание сущности и важности военного снабжения начинается с эпохи императора Петра I Великого, которому принадлежат слова: «Пропитание, как людям, так и скоту